

Двое, слегка подвыпив, принялись хвастаться, обсуждая лишь детские темы. Линь Жань почувствовала, что это скучно, и хотела подслушать что-то важное о делах при дворе, но, к своему удивлению, обнаружила, что эти двое, говоря о своих детях, становились всё скучнее с возрастом.

Она развернулась и ушла, а Ци Цзинь, в замешательстве, спросила:

— Линь Жань действительно так сильна? Разве она не низкорослая?

Восьмой и Девятый князья, напившись, были отведены слугами на отдых, что было обычным делом. Трудно было поверить, что эти пьяницы когда-то командовали на поле боя, демонстрируя свою мощь и величие.

Ци Цзинь увела своего деда домой, а Линь Жань приказала выбрать из кладовой несколько украшений и подарить ей, сказав приятные слова:

— Как твоя тётушка, я дарю тебе это для забавы.

Подаренные ей украшения были редкими и дорогими, и Ци Цзинь сразу же влюбилась в них. Однако, услышав, что Линь Жань снова пытается воспользоваться её доверием, она разозлилась и отказалась принимать подарок.

В итоге Му Лян вмешалась, чтобы уладить ситуацию:

— Это подарок от твоей девятнадцатой тётушки, и это не имеет отношения к ней.

Ци Цзинь, держа шкатулку, посмотрела на Линь Жань и сказала:

— Ты не растёшь, точно потому что у тебя слишком злой язык, ты всегда пытаешься воспользоваться другими.

Линь Жань:

— ...

Она хотела прибить эту болтушку.

*

Накануне Праздника Середины Осени Министерство финансов доставило купчую на землю, где владельцем была указана Линь Жань.

Линь Жань заплатила за землю в два раза больше рыночной стоимости, и хотя её не беспокоила потеря денег, она чувствовала, что её снова обманула Синьян. Завтра ей предстояло отправиться на дворцовый пир, поэтому она решила осмотреть поместье в другой день.

На следующий день она встала позже обычного, так как вечером предстояло шумное мероприятие, и ей нужно было набраться сил.

Пока она не вставала, кто-то пришёл её разбудить. Му Лян, не видя никаких признаков активности, с беспокойством подошла к ней, сначала проверила её лоб, убедившись, что всё в порядке, и с улыбкой спросила:

— Почему ты сегодня так долго спишь?

— Вечером будет утомительно, я хочу полежать подольше. Может, ты тоже приляжешь?

Линь Жань протянула руку, чтобы притянуть её к себе.

Её ладонь была горячей, и Му Лян почувствовала себя неловко, быстро сказав:

— Я уже одета, не могу лечь. Ты тоже должна встать и примерить одежду.

— Какую одежду?

Линь Жань удивилась, но, подняв глаза, увидела, что А-Лян сегодня была с лёгким изысканным макияжем, узор на бровях выглядел очаровательно. Её брови, словно далёкие горы, были покрыты лёгкой дымкой, придавая ей неземную красоту. Линь Жань внезапно потеряла желание «полежать ещё».

Она быстро села, внимательно рассмотрев А-Лян, и, коснувшись её лба, радостно сказала:

— А-Лян, ты сегодня такая красивая.

Она казалась холодной, но в её улыбке была скрыта нежная теплота, а её слегка сжатые губы добавляли ей мягкости.

Искренний комплимент Линь Жань заставил Му Лян отвернуться, сказав:

— Сегодня мы идём на пир, поэтому нужно выглядеть более официально.

— Официально — это хорошо, официально — это хорошо.

Линь Жань кивнула, её горячий взгляд заставил кончики ушей Му Лян покраснеть. Она чувствовала, как взгляд Сяо Гуай на неё изменился, от зависимости постепенно переходя в страсть, и это незаметное изменение смущало её.

Изменения Линь Жань произошли не из-за внешних факторов, а изнутри. Их помолвка с детства дала ей понять, что Му Лян не была её матерью или старшей сестрой, а в их родственных чувствах таилось что-то иное.

С детства, под влиянием Линь Сы, Линь Жань видела в ней свою жену.

В последнее время, наблюдая за взрослением Линь Жань, Му Лян чувствовала как радость, так и сомнения. Стоит ли продолжать эту помолвку? Перед ней стояли сложные вопросы, и она сомневалась в истинной природе Линь Жань.

Линь Сы был младшим братом семьи Ло, но был ли он верен Линь Жань только потому, что она была дочерью Линь Фана? Линь Сы в своё время ничего не сказал, предпочитая молчать даже перед непредсказуемой Синьян, и это заставляло её сомневаться.

Если Линь Жань была ребёнком, которого Ло Цин спасла ценой своей жизни, то как могла состояться эта помолвка? Хотя между ней и Ло Цин было десять лет разницы, они всё же были сёстрами, и нарушение старшинства было бы непростительным поступком для Линь Сы.

Эти сомнения заставляли её бояться идти дальше. Её отец сохранял нейтралитет в этом вопросе, оставляя решение за ней, не принуждая и не настаивая, позволяя ей тонуть в

одиночестве, держась лишь за Сяо Гуай.

Схватить эту соломинку и пойти на дно вместе или отпустить её и утонуть в одиночестве?

Этот выбор был слишком сложным, слишком сложным.

Му Лян выглядела растерянной, а Линь Жань была поглощена её «красотой», её тишиной и нежностью, которые притягивали.

Она почувствовала волнение и, не в силах сдержаться, слегка наклонилась к ней, глядя в её глаза, полные тумана. Красота А-Лян не была ослепительной, но была уникальной, и слово «нежность» не могло описать её полностью.

Му Лян очнулась и оказалась лицом к лицу с искренним взглядом Сяо Гуай, её глаза слегка прищурились, отражая юношеский энтузиазм и улыбку. Она внезапно вздрогнула, когда нос Линь Жань коснулся её носа.

Их горячее дыхание смешалось, и невозможно было понять, чьё оно.

Глаза Линь Жань, казалось, содержали в себе тысячи гор и рек, или, возможно, весенние пейзажи, туманные и прозрачные, заставляя её успокоиться и смотреть, не в силах отвести взгляд ни на дюйм.

Когда Му Лян молчала, она была нежной и притягательной, её тело источало лёгкий аромат, и Линь Жань, словно потерявшая рассудок, продолжала приближаться к ней, её взгляд остановился на слегка сжатых губах А-Лян, и желание внезапно охватило её разум.

Она не знала, что такое разум, и лишь хотела поцеловать её.

В детстве она делала это много раз, но теперь ей хотелось узнать, каковы на вкус её губы, сладкие или горькие, и она не могла удержаться от желания попробовать.

Она смело наклонилась и слегка коснулась её губ.

В этот миг она почувствовала сладость, отличную от той, что была в детстве.

После этого она не сразу отошла, а снова коснулась её губ, чтобы почувствовать эту сладость. А-Лян замерла, её губы плотно сжались, словно отвергая её.

Прикосновение губ было похоже на фейерверк над городской башней — мгновенная невероятная яркость.

Когда фейерверк погас, эта мимолётная красота всё ещё осталась в сердце.

Линь Жань хотела высунуть кончик языка и коснуться губ, но была резко оттолкнута. Перед глазами что-то мелькнуло, и А-Лян исчезла.

Она облизала кончик языка, чувствуя неудовлетворённость, словно вкусив мёд. Это было сладко, как сахар, и она перевернулась на кровати от восторга, не в силах успокоиться.

Волнение улеглось, и снова закралось беспокойство: не рассердилась ли А-Лян? Она небрежно надела одежду и пошла искать А-Лян.

Дверь была открыта, её не закрыли перед носом. Она вежливо постучала:

— А-Лян.

— Войди.

Голос был тёплым, как всегда.

Линь Жань тут же успокоилась и вошла. Оглянувшись, она увидела, что А-Лян сидит у ложа и поправляет одежду. На кровати лежало красное платье. Линь Жань подошла и заискивающе улыбнулась:

— А-Лян в красном точно будет хорошо смотреться.

— Это для тебя подготовлено. Сегодня идём во дворец, нужно одеться поприличнее. Авось какая-нибудь другая девушка тебе и понравится.

Му Лян говорила с насмешкой, но кончики ушей всё ещё были красными. Линь Жань заметила это и решила не упоминать о только что случившемся.

У А-Лян тонкая кожа, раз она не говорит, то и ладно. Линь Жань посмотрела на одежду, приготовленную А-Лян, и отказалась:

— Красное слишком яркое, некрасиво. У меня в шкафу много новых, которые я ещё не носила, я найду одно и надену.

Она была одета в переделанную мужскую робу, похожую на боевую одежду Синьян, с тесно зашнурованными манжетами, в чём-то терялась женственность. Му Лян поэтому сшила ей платье с широкими рукавами и сказала:

— Если не любишь красное, есть и другие цвета. Те, что в твоём шкафу, пока не надевай. Сегодня на пиру не разрешаю капризничать.

Линь Жань надулась, посмеяла возразить, но пришлось выбирать. Она перебрала вещи и выбрала бледно-зелёное платье. Цвет был чистым и подходил для её возраста, делая кожу нежной и белой. Му Лян не удержалась и ущипнула её за щёку:

— Сегодня вечером не шали, слушайся внимательно и не говори ерунды с Чанлэ.

Чанлэ привыкла буянить, и Му Лян боялась, что она испортит Линь Жань.

Авторское примечание:

Сяо Гуай: Кажется, это что-то другое.

Целовались, целовались.

В предыдущей главе были отправлены красные конверты, в этой главе — 50 случайных.

Спасибо всем маленьким ангелам, которые проголосовали за меня или полили удобрением в период с 2020-02-14 18:43:18 по 2020-02-15 16:12:30!

Спасибо ангелу, бросившему гранату: Мо Ли Шан 1;

Спасибо ангелам, бросившим мины: «Ничего общего с впечатлением», «Одна с половиной ветка», «Цин Цзянь» по 1;

Спасибо ангелам, полившим удобрением: «Сердце разбито» 21 бутылка; «Фу» 20 бутылок; Мо Ли Шан 15 бутылок; «Сяо Дин», «Мечты заставляют сердце биться», «Жань Тун» по 10 бутылок; «Весенняя гора», «123» по 5 бутылок; «Хе-хе» 3 бутылки; «Time after time», «Сян Пао», «Мо Янь Сюань», «Цзинь» по 1 бутылке.

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553486>